

УДК 811.111

ОБ ОПЫТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ КОМПАУНДОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (1)

Г.В. Матченко

Курский государственный университет, Курск

В статье описывается экспериментальная методика исследования английских субстантивных компаундов с участием англоязычных информантов. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на интерпретацию компаундов, а также механизмы их интерпретации.

Ключевые слова: *субстантивные компаунды, интерпретация, полисемия, номинация, эксперимент.*

Субстантивные компаунды (далее – СК) типа *computer magazine, hand luggage, brace position, sticker shock, family stuff* представляют собой особый класс словосочетаний английского языка, вызывающий у исследователей неизменный интерес. Начиная с 70-х годов XX в. данные конструкции рассматривались как в рамках теоретической грамматики и лексикологии, так и в русле психолингвистического направления в языкознании. Причинами подобного внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов к изучению этих структур являются их чрезвычайная семантическая неоднородность, специфика образования и особый характер номинации, придающий модели N + N высокую степень продуктивности. Всё это свидетельствует о сложности и многогранности феномена субстантивных компаундов.

Исследование СК в английском языке, в том числе обусловленное лингводидактическими задачами, включает в себя изучение специфики речемыслительных механизмов, актуализирующихся при восприятии и интерпретации, а также продуцировании таких образований. В данной статье речь пойдет об особенностях восприятия и интерпретации СК носителями английского языка.

На сегодняшний день существует несколько основных теорий интерпретационного анализа СК:

- 1) релятивная теория, которая предполагает, что СК интерпретируется на основе определения семантического отношения (далее – СО), актуализирующегося между его компонентами [7];
- 2) теория двух процессов, в соответствии с которой в интерпретации компаунда задействуются два параллельных процесса – релятивный и атрибутивный (атрибутивные СК, обладающая высокой степенью образности и эмоциональной окрашенности, представ-

- ляют собой метафорические образования и не могут быть интерпретированы через выявление СО между их компонентами) [10];
- 3) теория ограничений, подразумевающая целенаправленное использование ограничений прагматического характера (диагностируемость, информативность и вероятность) при интерпретации компаундов с целью сужения количества возможных интерпретаций до нескольких наиболее оптимальных вариантов [5];
 - 4) теория выведения или композиционного анализа, включающая в себя 3 стадии: а) попытка выведения лексического значения СК; б) композиционное интегрирование концептов, обозначаемых компонентами СК, т.е. N1 и N2 (как по атрибутивному, так и по релятивному сценарию); в) анализ с использованием фоновых знаний [9];
 - 5) теория концептуального комбинирования, согласно которой интерпретация СК представляет собой процесс установления логико-ассоциативной взаимосвязи между компонентами компаунда, опирающийся на совокупное взаимодействие лингвистических знаний со знаниями об окружающем мире [8].

Как показывает проводимое нами исследование, СК можно изучать на основе различных источников языковых данных, однако ни словари, ни лингвистические корпуса не могут предоставить всю необходимую информацию, касающуюся семантической специфики, функционирования и процессов когниции данных образований. Поэтому анализ предоставляемого ими материала должен дополняться посредством обращения к языковой компетенции носителей английского языка.

В цели проведённого нами эксперимента входили выявление и описание механизмов восприятия и интерпретации СК посредством привлечения англоязычных информантов. При этом анализ экспериментальных данных должен был способствовать подтверждению какой-либо из представленных выше теорий или позволить сформулировать новый подход к интерпретационному анализу СК. В основе проведённого эксперимента лежала гипотеза о том, что имплицитность логико-семантических отношений, актуализирующихся между компонентами компаунда, делает возможной его неоднозначную интерпретацию, и поэтому потенциально любой СК является многозначным [2, с. 31].

В этой связи следует отметить два экспериментальных исследования СК, осуществленных с позиций психолингвистического подхода. Так, эксперимент Памелы Даунинг [6] был посвящен особенностям интерпретации и продуцирования новых (novel) или нелексикализованных (non-lexicalized) СК носителями английского языка. По её предположению, подобное исследование позволило бы определить условия, необходимые для соположения двух существительных. Поставленный П. Даунинг эксперимент включал 4 этапа: 1) классификацию нелексикали-

зованных СК информантами на основе выявления СО, актуализирующихся между их компонентами; 2) номинацию – респондентам было дано задание подобрать названия к рисункам с помощью самостоятельно сгенерированных СК; 3) безконтекстную интерпретацию нелексикализованных СК; 4) ранжирование или градуирование как лексикализованных, так и нелексикализованных СК по шкале: *likely, possible, impossible*.

В результате проведённого эксперимента П. Даунинг пришла к выводу, что установить конечное количество СО в СК не представляется возможным, хотя определённые СО (15) являются высокочастотными, характерными для большинства СК, и тем самым представляющими собой продуктивные модели интерпретации и образования СК. Исследование показало отсутствие принципиальных семантических ограничений на процесс соположения двух существительных, поскольку всегда найдется контекст, в котором тот или иной компаунд имел бы смысл. Однако в целом заметна тенденция образования СК, в соответствии с которой атрибут, представленный первым существительным в составе компаунда, выражает постоянный, а не временный признак. П. Даунинг также приходит к заключению, что в целом, чем более значимым для языкового коллектива оказывается какое-либо явление, обозначаемое компаундом, тем больше набор речевых ситуаций, в которых этот компаунд будет использоваться и интерпретироваться.

Исследование СК П. Даунинг представляет большой интерес, в том числе с точки зрения разнообразия использованных экспериментальных методик, однако, на наш взгляд, обладает одним существенным недостатком. Подавляющее большинство рассмотренных ею компаундов фактически представляют собой окказиональные образования, в то время как свободные и словарные СК остались за рамками изучения.

Ещё одним экспериментальным исследованием СК явилась работа Е.И. Тарасовой [4], посвящённая выявлению закономерностей в идентификации значения СК носителями английского языка и билингвами с целью соотнесения их с предположением о когнитивной целостности/раздельности данных образований. В основу эксперимента была положена теория двух процессов (см. выше). Всего рассматривались 40 СК; 20 релятивных и 20 атрибутивных, отклассифицированных на основе публикаций зарубежных лингвистов. В число заданий эксперимента входило определение когнитивной целостности/раздельности понятий, выражаемых СК (в терминологии Е.И. Тарасовой – номинативными биномами), интерпретация изолированных СК и СК, предъявленных в мини-контекстах, перевод изолированных СК. В качестве информантов выступили американские и российские студенты-билингвы.

Автор приходит к выводу о влиянии уровня компетентности в родном и изучаемом языках на процесс понимания анализируемых еди-

ниц и о принципиальных различиях, имеющих место при интерпретации СК в сознании групп испытуемых, принадлежащих к разным культурно-национальным сообществам. Е.И. Тарасова полагает, что носители английского языка воспринимают СК как концептуально целостные образования, в отличие от носителей русского языка, которые интерпретировали СК описательно, преимущественно посредством адъективно-именных композитов. Нам представляется, что разграничение СК на релятивные и атрибутивные трудно признать правомерным, поскольку существует множество СК, которые сложно отнести к тому или иному типу, или можно отнести сразу к обоим (речь идет о полисемичных СК, где наблюдаются корреляции между прямым и переносным значениями, ср. *museum piece*, *fire sale*, а также о метонимиях типа *click rate*, *grandfather clock*, *coffee table book*).

Рассмотренная специфика учитывалась нами при разработке собственного эксперимента в отношении СК. В качестве информантов выступили 8 носителей английского языка – 7 англичан в возрасте старше 55 лет с высшим образованием и один британец со среднеспециальным образованием в возрасте 42 лет (всего – 5 мужчин и 3 женщины).

Бланк эксперимента включал 102 СК, из которых 62 являются словарными энциклопедическими СК (т.е. получают развернутое определение в англо-английских толковых словарях; из них только 7 были помечены словарями как полисемичные: *flower girl*; *camp follower*; *designer baby*; *road test*; *coffee shop*; *track record*; *hit list*), 17 – свободными (отражены без дефиниций в словарях сочетаемости или языковых корпусах), 13 – окказиональными (11 отобраны из произведений художественной литературы, 2 – из кинофильмов), 5 СК представляют собой пограничные случаи (1 неологизм и 4 компаунда, не зафиксированные ни словарями, ни языковыми корпусами, но при этом являющиеся высокочастотными в публицистической литературе и СМИ и обладающие устоявшимся значением), и 5 СК искусственно сгенерированы самим автором эксперимента на предмет выявления их семантической валидности [1]. Предполагалось, что потенциально все 102 отобранных СК являются многозначными, т.е. могут быть интерпретированы испытуемыми как полисемичные, что в свою очередь будет способствовать выявлению механизмов интерпретации СК. Список СК в порядке предъявления респондентам (словарные СК помечены в скобках как СЛ, свободные – СВ, окказиональные – ОК, пограничные – ПО, искусственно сгенерированные автором эксперимента – ИС):

flag day (СЛ); *speech day* (СЛ); *fun day* (СВ); *fun run* (СЛ); *fun job* (ОК); *access time* (СЛ); *station time* (ОК); *air time* (СЛ); *ground time* (ИС); *air kiss* (СЛ); *boat people* (СЛ); *ball girl* (СЛ); *chicken man* (ОК); *juice boy* (ПО); *tea boy* (СВ); *flower girl* (СЛ); *home language* (СЛ); *morning person* (ОК); *road manager* (СЛ); *camp follower* (СЛ); *designer baby* (СЛ); *Valentine baby* (ОК);

souvenir hunter (СЛ); water assistant (ОК); water consultant (СВ); rose window (СЛ); panda car (СЛ); car guard (СЛ); emergency food (СВ); time card (СЛ); show house (СЛ); TV dinner (СЛ); kitchen tea (СЛ); grammar checker (СЛ); colour bar (СЛ); beauty parade (СЛ); baby shower (СЛ); gas giant (СЛ); gas guzzler (СЛ); conversation stopper (СЛ); breath test (СЛ); road test (СЛ); crash test (ПО); test ban (СЛ); test drive (СЛ); field trip (СЛ); pulling power (СЛ); school refusal (СЛ); coffee shop (СЛ); speed trap (СЛ); babe magnet (СЛ); package tour (СВ); home visit (СЛ); order paper (СЛ); jump shot (СЛ); track record (СЛ); boot sale (СЛ); hit list (СЛ); laundry list (СЛ); knowledge transfer (СЛ); board appointments (СВ); mountain/sea view (СВ); satellite images (СВ); company report (СЛ); choke chain (СЛ); future shock (СЛ); honor system (СЛ); the school run (СЛ); flame war (СЛ); attack dog (СЛ); device manager (СЛ); arm candy (СЛ); maintenance routine (СЛ); flag carrier (СЛ); canteen culture (СЛ); rabbit hole (СВ); night fight (СВ); fight night (СВ); ground plane (ИС); table conscience (ИС); street challenge (ПО, неологизм); shop toy (ИС); cord cutter (ИС); stimulus package (СВ); pedal pushers (СЛ); fashion statement (СЛ); obstacle race (СЛ); death vehicle (ОК); patch job (ПО); curtain twitching (СВ); spelling demon (ОК); Birthday smell (ОК); sister word (ОК); passion killer (СВ); travel talks (СВ); sleeping-car business (ОК); calf sense (ОК); rush job (СВ); withdrawal activities (ПО); boat train (СЛ); the Truman show (СВ); wrecking crew (ОК).

Использовалась методика прямого толкования СК. Участники эксперимента должны были привести как можно больше дефиниций для каждого из представленных компаундов, в случае необходимости описывая условия, при которых то или иное значение является возможным. С целью разъяснения понятия «полисемия» информантам были приведены примеры многозначных СК, в том числе таких, где имеют место различные типы переноса смысла.

В результате эксперимента было получено 1739 реакций – дефиниций СК. Большинство СК были признаны носителями языка полисемичными – 67 из 102 или около 2/3 (66 %). Из 62-х словарных СК 17 признаны однозначными и 45 – полисемичными, из 40 свободных, окказиональных, пограничных и искусственно сгенерированных СК, соответственно, 16 признаны однозначными и 24 – полисемичными. Проведённый эксперимент позволяет сделать следующие выводы.

Подтвердилась гипотеза о потенциальной полисемии, заложенной в СК, что с одной стороны, свидетельствует о его сложной семантической структуре и ситуативной обусловленности значения, а с другой, – об огромном потенциале СК как эффективного средства номинации различных референтов. В качестве механизмов, обуславливающих полисемию СК, выступают:

– имплицитность СО в СК, ведущая к возможности их различной экспликации и, соответственно, к актуализации компаундом разных значений (*satellite images* – a) images from the satellite b) images of

the satellite; *board appointments* – a) appointments to the board b) appointments by the board; *school refusal* – a) child's refusal to go to school b) school's refusal to admit a child; *the Truman show* – a) the show hosted by Truman b) a show about someone called Truman (во всех четырех описанных случаях мы фактически имеем дело с инвертированием субъектно-объектных СО в СК); *shop toy* a) a toy bought in the shop b) a toy in the form of the shop);

– вторичная номинация (метафоризация, метонимизация), в том числе с полным переосмыслением исходного значения (*tea boy* (=office boy), *flag carrier* (=national airline), *flag day* (flag = celebration), *home visit* (home = parents), *curtain twitching* (=spying neighbours) и т.д.);

– многозначность одного из компонентов или обоих компонентов СК (N1: *order paper*, *withdrawal activities*; N2: *car guard*, *kitchen tea*; N1 и N2: *home language*, *colour bar*); для выявления подобной полисемии зачастую требуется высокий уровень языковой компетенции, которым обладают носители языка;

– возможность соотнесения СК с более чем одним референтом, обусловленная широкостью одного из компонентов или обоих компонентов СК (данное явление можно условно назвать генерализацией); при этом происходит расширение предметно-понятийной области (ППО) СК без вторичной номинации (*fun day*, *boat people*, *knowledge transfer*, *stimulus package* и т.д.);

– зависимость от фоновых знаний реципиента (*Birthday smell*, *boat train*, *the Truman show*) – в отличие от генерализованных СК, подобные компаунды апеллируют к знанию конкретных явлений – событий, изобретений, исторических реалий и поэтому получают более узкоспециальную интерпретацию.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно специфики восприятия СК. Современные теории интерпретационного анализа компаундов не являются взаимоисключающими, а скорее дополняют друг друга. Наиболее конструктивной из них нам представляется теория выведения или композиционного анализа, отражающая комплексный характер интерпретации СК. Однако и она не учитывает всех факторов, оказывающих влияние на процесс понимания компаунда. Как показало наше исследование, декодирование СК осуществляется на основе комплексного взаимодействия языковых и фоновых знаний реципиента и также зависит от ситуативного контекста употребления, уровня языковой компетентности интерпретатора и его культурно-национальной принадлежности. В этой связи анализ второй части эксперимента, в котором участвовали российские студенты-билингвы, будет способствовать выявлению кросскультурных особенностей, имеющих место при интерпретации СК. Результаты эксперимента позволяют говорить о том, что не существует принципиальных различий в

восприятию лексикализованных, свободных и окказиональных СК носителями языка, поскольку прослеживается тенденция интерпретировать компаунд любого типа преимущественно как лексикализованный (при этом он используется для обобщенного обозначения целого класса объектов). Относительно меньший процент окказиональных СК по сравнению со словарными и свободными компаундами были признаны полисемичными. Думается, что данный факт обусловлен специфическим характером подобных образований, а именно: окказиональные СК являются средством узкоспециальной номинации, между их компонентами актуализируются атипичные смысловые отношения, вследствие чего труднее установить взаимосвязь между N1 и N2 и, соответственно, декодировать значение компаунда, а потому они менее применимы для номинации других референтов.

Необходимо отметить, что интерпретация СК помимо упомянутых выше механизмов осуществлялась и посредством ряда частных механизмов. Это, в первую очередь, степень прозрачности мотивировки и её ложность (носители языка предпочитали буквальную интерпретацию, если та лежала на поверхности, т.е. её экспликация требовала простейших предложно-предикатных развёрток) [3]. В ряде случаев имело место вероятностное прогнозирование, основанное на допустимости СК в случае его встраивания в лексическую парадигму или определённый сочетательный ряд. Эллиптические компаунды интерпретировались с помощью семантико-синтаксической реконструкции, а актуализирующие СО интенсификации – через противопоставление двух референтов [3].

Таким образом, можно говорить о наличии целого комплекса диагностических процедур, которыми пользуется англоязычный реципиент при интерпретации компаунда. При этом может использоваться как один интерпретационный механизм, так и несколько одновременно. Представляется, что данные процедуры имеют неиерархическую структуру и актуализируются в неравной степени для каждого конкретного компаунда. Этот факт свидетельствует об уникальности сценария или паттерна декодирования значения отдельно взятого СК.

Список литературы

1. Матченко Г.В. О классификации английских субстантивных компаундов [Электронный ресурс] / Г.В. Матченко // Ученые записки : Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2011. – № 1(17) / URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/018-016.pdf> – Дата обращения: 07.03.2012.
2. Матченко Г.В. Полисемия субстантивных компаундов английского языка [Текст] / Г.В. Матченко // Вестник Воронежского государственного университета. – Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2011. – Вып. 1. – С. 27–31.

3. Матченко Г.В. Семантические модели образования субстантивных компаундов в английском языке [Электронный ресурс] / Г.В. Матченко // Вестник Воронежского государственного технического университета [Электрон. журн.] – Воронеж, 2011. – Т. 7. – № 3. – С. 141–146 / URL: <http://elibrary.ru/contents.asp?issued=936432>.
4. Тарасова, Е.И. Номинативный бином в свете проблемы концептуальной целостности при вербальной раздельнооформленности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.И. Тарасова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2007. – 19 с.
5. Costello, F.J. & Keane, M.T. Efficient creativity: Constraint-guided conceptual combination [Текст] / F.J. Costello, M.T. Keane // *Cognitive Science*. – 2000. – Vol. 24. – Pp. 299–349.
6. Downing, P. On the creation and use of English compound nouns [Текст] / P. Downing // *Language*. Linguistic Society of America. – 1977. – Vol. 53. – № 4. – Pp. 810–842.
7. Gagné, C.L. & Shoben, E.J. Influence of thematic relations on the comprehension of modifier-noun combinations [Текст] / C.L. Gagné, E.J. Shoben // *Journal of Experimental Psychology, Learning Memory and Cognition*. – 1997. – Vol. 23. – Pp. 71–87.
8. Lynott, D. & Connell, L. Embodied conceptual combination [Электронный ресурс] / D. Lynott, L. Connell // *Frontiers in Psychology*. – 2010. – Vol. 1. – 1:212. doi: 10.3389/fpsyg.2010.00212 / URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3153817/>. – Дата обращения: 10.03.2012. – Загл. с экрана.
9. Prinz, J.J. *Furnishing The Mind: Concepts and Their Perceptual Basis* [Текст] / J.J. Prinz. – Cambridge, MA : MIT Press, 2002. – 358 p.
10. Wisniewski E.J. When concepts combine [Текст] / E.J. Wisniewski // *Psychonomic Bulletin and Review*. – 1997. – Vol. 4. – Pp. 167–183.

AN EXPERIMENTAL STUDY OF ENGLISH NOUN COMPOUNDS (1)

Gh.V. Matchenko

Kursk State University, Kursk

The paper considers research findings about English noun compounds based on an experiment involving native speakers of English. It is aimed at exploring the factors influencing noun compound interpretation as well as mechanisms whereby they are interpreted.

Keywords: *noun compounds, interpretation, polysemy/ambiguity, naming, experiment.*

Об авторе:

МАТЧЕНКО Герман Валерьевич – к.ф.н., доцент, доцент кафедры теории языка Курского государственного университета,
e-mail: gherman2003@mail.ru

